

Как император, Инь Шаодзе с гордостью смотрел вниз на зрителей. Он поднял голос и объявил: "Она моя жена! Понятно?"

В одно мгновение лицо Хань Сюэр побледнело.

Толпа в школьном квартале была ошеломлена. Они смотрели либо выпуклыми глазами, либо широко открытыми ртами.

На мгновение воздух затих, и был слышен только звук птиц на деревьях.

Инь Шаодзе чихнул. Он больше не обращал внимания на этих людей, и отвез Му Сяоксяо в школьную клинику.

Когда они шли на достаточное расстояние, Му Сяоксяо посмотрел на него суженными глазами и с некоторым неудовольствием сказал: "Почему ты так говоришь...".

Недовольный, Инь Шаодзе посмотрел на нее свысока и сознательно сказал: "Почему? Ты опять собираешься отрицать наши отношения"?

"Нет!" Му Сяоксяо всё ещё чувствовала себя немного виноватой, и она не осмелилась подумать о том, чтобы сделать это снова. Она сказала: "Ты можешь сказать, что я твоя девушка или что-то вроде того. Ты не обязана говорить, что я твоя жена."

Инь Шоджи хрюкнула боссом и сказала: "Это мой рот, и я скажу всё, что захочу".

Му Сяоксяо был безмолвен.

Ладно, она безмолвна.

К счастью, школьная клиника была недалеко. Потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до нее.

Инь Шаодзе выбил дверь и отнес её на кровать, а он усадил её на кровать.

"Доктор!" - закричал он срочно.

Через несколько секунд выяснилось. "Я иду! Я иду!"

Когда доктор ещё приближался, Инь Шаодзе пристально посмотрел на него и закричал: "Ты можешь быть быстрее? Ты медленно!"

Доктор вытер пот со лба и ускорил шаги к ним. Он встал рядом с ним и наклонился к талии, говоря: "Молодой господин Цзе, в чем проблема?".

"Разве вы не видите, что пациент здесь? Ее рука повреждена. Быстрее лечите!"

Инь Шаоджи был очень раздражителен. Он сдержался и успокоился, наблюдая за доктором.

Доктор быстро повернулся к Му Сяоксяо и осмотрел её раны.

На руке был только ссадина. Ничего серьезного.

Увидев тревожный взгляд молодого господина Цзе, он подумал, что раны будут более тяжелыми.

Несмотря на то, что доктор издевался над ним внутри, он не осмелился раскрыть свои мысли, и он быстро осмотрел раны Му Сяоксяо.

Через несколько минут раны были должным образом перевязаны.

Затем Инь Шаодже нахмурился и сказал: "Её несколько раз ударили ногами". Я не знаю, есть ли внутренние повреждения. Взгляни на это".

"Хорошо, молодой господин Чжи."

Доктор встал. Он повернулся лицом к Му Сяоксяо и собирался протянуть руку.

"Подожди! Что ты делаешь?"

Он прыгнул в страхе от крика Инь Шаоджи, еще до того, как дотронулся до одежды Му Сяоксяо.

Выражение молодого мастера Чжи было похоже на то, как будто он отбивался от извращенца. Доктор снова вытер его холодный пот. Он осторожно объяснил: "Молодой господин Чжи, вы не хотите, чтобы я её осмотрел?"

Инь Шаоджи бороздил брови. Он на мгновение подумал и сказал: "Я больше не хочу тебя".
Дайте мне женщину-доктора. Быстрее!"

"Хорошо, я сейчас же уйду." Доктор вздохнул с облегчением и спешно выбежал.

Му Сяоксяо сел на больничную койку и пожал ей ноги. Увидев, что доктор ушел далеко, она сказала: "Не будь такой свирепый". Я в порядке. Не волнуйся".

Он поднял ее перевязанные руки и приблизил их, чтобы он увидел. Она сказала: "Теперь намного лучше".

После стерилизации и применения лекарства рана почувствовала себя освеженной, и это было не так болезненно, как раньше.

Инь Шаоджи увидела, что она всё ещё может улыбаться. Он не мог не ущипнуть её за нос и нечестно сказал: "Кто о тебе беспокоится? Не льсти себе!"

Тем не менее, именно в этот момент напряженное чувство в его сердце было, наконец, облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/871845>